

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Марта № 5 1892 года.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

Новыя обязанности приходскаго духовенства

(по поводу „Правилъ о школахъ грамоты“, Высочайше утвержденныхъ 4-го мая 1891 года).

(Окончаніе) *).

Въ одной изъ статей о школахъ грамоты В. И. Шемякина („Церк. Вѣд.“ 1890 г. № 11, стр. 360) находимъ весьма важное для насъ замѣчаніе: „необходимо строго отдѣлить обученіе домашнее, семейное отъ школы грамоты, а также отдѣлить отъ послѣдней обученіе одной церковно-славянской грамотѣ (безъ письма и счета), практикуемое въ нѣкоторыхъ деревняхъ благочестивыми людьми обоого пола, извѣстными приходу по своей жизни и направленію... *Правила для школъ грамоты ничуть не должны и не могутъ стѣснять всякаго въ духъ церкви и любви христіанской распространенія начальныхъ свѣдѣній церковной и гражданской грамоты, предпринимаемаго односельчанами или какъ подвигъ для спасенія души или какъ честное средство заработать кусокъ хлѣба. Чѣмъ больше будутъ распространяться келейное и частное обученіе грамотѣ—тѣмъ лучше: этому надо только радоваться и помогать,*

*) См. № 4-й нашихъ Вѣд.

устройствами книжныхъ складовъ при церкви и школьныхъ библиотекъ“. Эти слова нашего авторитетнаго дѣятеля по устройству церковныхъ школъ служатъ достаточнымъ предостереженіемъ для священниковъ.—чтобы они не стремились слишкомъ буквально прилагать требованія „Правиль о школахъ грамоты“ къ учителямъ и школамъ ихъ. Хотя бы иной учитель и не занимался обученіемъ счету или даже обученіемъ русской грамотѣ, ограничивался лишь церковно-славянскимъ языкомъ, или даже, наконецъ, самъ не зналъ всего, что есть въ руководствахъ, рекомендованныхъ для школъ грамоты,—это не служитъ еще указаніемъ на то, что его нужно устранить отъ занятій, а школу его закрыть. Снова повторяемъ: если учитель хотя сколько-нибудь полезенъ, а другаго лучшаго учителя нельзя найти и нѣтъ возможности организовать болѣе правильную школу, то пусть же онъ дѣлаетъ, что можетъ, лишь бы приносилъ хотя маленькую пользу обученіемъ дѣтей. Лучше даже не называть такую школу и школою грамоты (о чемъ говоритъ и г. Шемякинъ) и, пока она сколько-нибудь не укрѣпилась и не показываетъ признаковъ долгой жизни, кажется, лучше будетъ—не доносить о ней отдѣленіямъ училищныхъ совѣтовъ. Достаточно, если о такой школѣ знаютъ до поры—до времени только священникъ и наблюдатель. Желательно, разумѣется, чтобы церковно-приходскія школы выполняли вполне свои программы, а школы грамоты осуществляли то, что требуется отъ нихъ „Правилами“. Но если программы не выполняются въ должной мѣрѣ, а правила не осуществляются вполне, слѣдуетъ ли отсюда, что нужно закрывать школы? Нисколько! „Надо имѣть въ виду, предостерегаетъ насъ „Церк. Школа“, что программа рисуетъ идеаль, къ которому должна стремиться школа. Нѣтъ, кажется, ни одного учебнаго заведенія, которое бы могло выполнить отъ

слова до слова данныя ему программы. Различія въ возрастѣ и способностяхъ учащихся, умѣніе и дарованія учителя, тѣ или другія мѣстныя особенности заставляютъ сокращать или расширять программу, держась строго ея основной мысли и существенныхъ положеній... Если школа выполняетъ программу *по мѣрѣ своихъ силъ*, она дѣлаетъ все, что можетъ. Священникъ—наблюдатель и является здѣсь только судьей, который рѣшаетъ—исполнено ли все, что по силамъ учащимъ и учащимся“ (№ 2, стр. 68). Вотъ руководящее начало для духовенства, которое оно всегда должно имѣть въ виду, вѣдая церковныя школы, а тѣмъ болѣе школы грамоты.

Мы говорили пока о назначеніи учителя вновь и о тѣхъ изъ нихъ, которые сами мало знаютъ и немного сообщаютъ дѣтямъ, не имѣя ни свидѣтельства на званіе учителя, ни предварительной педагогической подготовки. Но случается иногда, что приходскій священникъ находитъ въ районѣ своего прихода готовую школу. Какъ священникъ долженъ отнестись къ подобной школѣ? Смотря потому, какая школа и какой учитель. Въ одной изъ нашихъ прошлыхъ статей мы, касаясь и подобныхъ случаевъ, между прочимъ писали слѣдующее: „Посѣщая поселки и хутора своего прихода, священникъ неожиданно для себя можетъ встрѣтить школу грамоты, уже существующую, можетъ быть, много времени. Подобная школа,—если только обучающій въ ней по своему характеру и доброму направленію лице благонадежное и къ обученію способное,—явленіе отрадное и желательное: священникъ долженъ только принять ее въ свое вѣдѣніе и наблюденіе и позаботиться о возможно лучшей ея организаціи. Такъ именно во многихъ епархіяхъ духовенство поняло свои обязанности относительно существующихъ уже школъ грамоты. Несмотря на обвиненія лицъ,

утверждающихъ, что духовенство открываетъ уже открытое и существующія школы грамоты принимаетъ въ свое вѣдѣніе, — оно законно дѣлаетъ свое дѣло: оно беретъ эти школы подъ свое наблюденіе и старается по мѣрѣ силъ своихъ гарантировать ихъ отъ всякихъ случайностей“. Но есть въ настоящее время не мало и такихъ школъ грамоты, гдѣ учителя состоятъ вышедшіе изъ школъ земскихъ и по-этому, очень часто, тѣсно связанные по характеру своей подготовки съ послѣдними ¹⁾. Случаются учителя этихъ школъ изъ городскихъ учебныхъ заведеній, иногда люди даже достаточно образованные, болѣе симпатизирующіе тѣмъ или другимъ методамъ, дающіе свою излюбленную постановку школь. Что же дѣлать священнику въ тѣхъ случаяхъ, когда учитель благонадеженъ и удовлетворяетъ всѣмъ указаннымъ выше требованіямъ, но имѣетъ больше связи съ земскою школою, пользуется совѣтами учителя послѣдней и ведетъ занятія, слѣдуя его совѣтамъ и вообще, если учитель школы грамоты свои приемы и методы преподаванія предпочитаетъ тѣмъ, какія могъ бы рекомендовать священникъ? Самое лучшее, въ виду указанныхъ выше соображеній и другихъ — дальнѣйшихъ, не мѣшаться послѣднему въ учебное дѣло, поскольку это относится къ методамъ и приемамъ обученія, и посѣщая школы, слѣдить главнымъ образомъ только за тѣмъ, чтобы въ ней ничего анти-религіознаго и безнравственнаго не было допущено. При этомъ, пользуясь временемъ посѣщенія школы, священникъ долженъ вліять воспитательно на дѣтей, сближая съ собою учителя. Самолюбіе священника должно молчать: если онъ, дѣйствительно, любитъ школу и желаетъ ей добра — онъ не о себѣ

1) Подобныя явленія бывали и будутъ еще не рѣдко случаться, пока школа церковная не станетъ выпускать лицъ, достаточно подготовленныхъ къ дѣлу учительства и расположенныхъ къ нему.

будет думать, не о правах своих, а о школѣ, ея укрѣпленіи и развитіи. Дѣйствовать иначе—значить духу закона предпочитать букву, значить держаться правила: Fiat lex, pereat mundus! Весьма желательно, да и весьма возможно, что предубѣжденіе учителя, вызванное ложными взглядами и случайными симпатіями, исчезнетъ и онъ пойметъ, что священникъ желаетъ добра и можетъ быть полезенъ своими знаніями, опытностью и вліяніемъ на крестьянъ. Тогда онъ сблизится съ священникомъ; а сближеніе съ нимъ поведетъ, необходимо и очевидно, къ лучшему положенію самого учителя и болѣе устойчивому и обезпеченному положенію его школы. Только въ крайнихъ случаяхъ мы совѣтуемъ священнику обращаться къ напоминанію о своихъ правахъ и пользоваться своею властью: 1) если учитель не желаетъ вести свои занятія въ его присутствіи, не признавая права священника контролировать его занятія и (первое почти всегда связано со вторымъ) старается, такъ или иначе, унижать его предъ учениками, 2) если учитель старается помѣшать его бесѣдамъ съ дѣтьми, 3) если учитель не желаетъ допустить священника въ школу (чего теперь, кажется, уже не должно бы случаться). Въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, приходится священнику прибѣгать къ помощи сельской власти и даже удалять учителя изъ школы, ибо такой учитель, несомнѣнно, вреденъ въ нравственномъ отношеніи, нарушая законъ и подрывая уваженіе къ священнику. А въ „Правилахъ о школахъ грамоты“ прямо сказано: „ответственность за православно-церковное направленіе школы во всякомъ случаѣ возлагается на приходскаго священника“ (§ 2).

Итакъ, отъ учителей и отъ школъ грамоты нельзя требовать многого. Часто, очень часто приходится довольствоваться только тѣмъ, что дѣти знаютъ употребительнѣшія

молитвы и факты изъ св. исторіи, умѣютъ пропѣть съ голоса нѣсколько важнѣйшихъ молитвъ и пѣснопѣній, и тѣмъ, что черезъ нихъ открывалась дѣтямъ тайна славянской и русской грамоты и счета, т. е. открывалась лишь начало пути для религіозно-нравственнаго развитія и обогащенія нужными знаніями въ житейскомъ быту, по которому потомъ дѣтямъ самостоятельно (при поддержкѣ священника — наставленіями и книгой для чтенія) придется идти. Хорошо и это. И если по своей подготовкѣ учитель не можетъ дать большаго — приходскій священникъ и не долженъ требовать невозможнаго. И правила, возлагая на священника отвѣтственность за направленіе школы, не дѣлаютъ его отвѣтственнымъ за степень и объемъ успѣховъ ¹⁾. — Но не долженъ ли священникъ заботиться о томъ, чтобы возвысить подготовку учителя, дать ему болѣе совершенныя знанія, или его обязанность лишь охранять то, что есть, т. е. обязанность болѣе отрицательнаго характера, а руководство школою принадлежить одному наблюдателю? Нѣтъ! Священникъ для учителя самъ долженъ быть учителемъ, что достаточно ясно указано и въ „Правилахъ для школъ грамоты“: „при посѣщеніи школъ грамоты священникъ испытываетъ учащихся въ пройденномъ, наблюдаетъ за преподаваніемъ учителя и ведетъ бесѣды по предметамъ Закона Божія“ (§ 20). Въ противномъ же случаѣ,

¹⁾ Одинъ изъ нашихъ распространенныхъ и наиболѣе уважаемыхъ свѣтскихъ журналовъ, не обративши должнаго вниманія на смыслъ требованія 2 § „Правиль о школ. грамоты“, говоритъ, что эти правила могутъ затормозить открытіе школъ грамоты и препятствовать распространенію образованія въ народѣ, представивъ приходскимъ священникамъ право открывать школы и возлагая на нихъ отвѣтственность за успѣхи въ школахъ. Но мы видѣли, что отвѣтственность духовенства нужно понимать не въ томъ широкомъ смыслѣ, какой придаютъ ей. Прибавимъ еще, что эта отвѣтственность лежала на духовествѣ и прежде, возложенная на него Закономъ 1882 года, но раздѣлившимъ только контроль за направленіемъ ученія въ школахъ грамоты между духовенствомъ и свѣтскою властью.

какое значеніе можетъ имѣть его наблюденіе за успѣхами учениковъ, испытаніе ихъ въ познаніяхъ? Не за тѣмъ ли это дѣлается, чтобы сообщить о состояніи школы наблюдателю? Но послѣдній и самъ увидитъ, когда посѣтитъ школу, ея состояніе (священникъ приходскій и наблюдатель должны дѣлиться своими наблюденіями о состояніи школы и соображеніями объ ея улучшеніи; но это нисколько не освобождаетъ отъ участія въ наблюденіи и руководствѣ школою грамоты ни священника, ни наблюдателя — хотя послѣдній и не можетъ, разумѣется, посѣщать эти школы такъ часто, какъ первый, и ему принадлежитъ не только руководство, но и нѣкоторый контроль надъ дѣятельностью приходскаго священника и отчетность о состояніи школъ грамоты). Если же и сказано въ § 20, что „священникъ ведетъ бесѣды по предметамъ Закона Божія“, это не значитъ, что онъ *только* по этому предмету ведетъ занятія, посѣщая школу, но то означаетъ, что этотъ предметъ долженъ обращать на себя особенное, преимущественное вниманіе, какъ въ виду своей важности, такъ и потому, что учитель самостоятельно преподавать Законъ Божій не имѣетъ права. Еще яснѣе о характерѣ отношеній приходскаго духовенства къ школамъ грамоты сказано во 2 § „Правиль“: „попеченіе о школахъ грамоты въ приходсахъ и *руководство* оными возлагается на мѣстныхъ священниковъ“. — Въ чемъ же должно состоять это руководство?

Священникъ, при посѣщеніи школъ грамоты своего прихода, долженъ обращать вниманіе не только на то, какъ ведетъ свое дѣло учитель, но и долженъ помогать ему вести дѣло возможно лучше, избѣгая, оказывающихся въ его занятіяхъ ошибокъ. Онъ долженъ не только сказать, но и показать, какъ можно лучше и легче учить дѣтей и на что обращать больше вниманія, въ виду важности предмета или

меньшей подготовки дѣтей. Самый способъ ихъ испытанія въ познаніяхъ долженъ быть для учителя образцомъ веденія дѣла, потому что послѣдній наглядно научается тому, какъ ставить дѣтямъ вопросы, какъ видоизмѣнять ихъ, упрощать, на что при занятіяхъ тѣмъ или другимъ предметомъ обращать больше вниманія, какъ вести славянское и русское чтеніе и чего преимущественно добиваться при этомъ, какъ устранять дѣтскую разсѣянность и пр. и пр. А если учитель, по наблюденіямъ священника, окажется способнымъ усвоить лучший способъ преподаванія, чѣмъ тотъ, какимъ онъ пользуется, то, ради блага школы и народа, священникъ обязанъ показать ему обстоятельно, и теоретически и практически, какъ учить по иному, болѣе плодотворному способу, рекомендуя ему также и книги для подготовки къ лучшему исполненію своей обязанности ¹⁾. Не бесполезно также совѣтовать учителю неопытному побывать въ школѣ учителя болѣе опытнаго, такъ какъ лучший способъ научиться чему нибудь состоитъ въ томъ, чтобы понаблюдить внимательно, какъ дѣлается дѣло другими, опытными людьми. —

1) Изъ такихъ книгъ, кромѣ „Совѣтовъ учителямъ двухлѣтнихъ деревенскихъ школъ грамотности“, Горбова, гдѣ учитель можетъ найти нѣсколько простыхъ и весьма полезныхъ совѣтовъ, укажемъ еще книгу Д. Тихомирова „Какъ учить читать, писать и считать“. Общедоступное руководство для учащихся по букварю Д. Тихомирова (полезно и при другихъ букваряхъ). Разумѣется и священникъ—руководитель долженъ хорошо знать всѣ рекомендуемыя учителямъ пособія, чтобы непонятное въ этихъ пособіяхъ для учителей или кратко сазанное разъяснить надлежащимъ образомъ и дополнить. Собственно же для священника, который долженъ быть всесторонне подготовленъ къ руководству школами грамоты, не говоря уже о многихъ статьяхъ по всѣмъ предметамъ школьнаго обученія и по вопросамъ общей постановки школы, помѣщенныхъ въ журналѣ „Церковно-приходская школа“, назовемъ книгу Д. Тихомирова, въ которой онъ найдетъ много полезныхъ совѣтовъ и указаній: „Чему и какъ учить на урокахъ родного языка въ начальной школѣ? Методика обученія грамотѣ, объяснительному чтенію, толковому изложенію мыслей, грамматикѣ, правописанію и церковно-славянскому языку“.

Но предостерегаемъ отъ весьма возможной ошибки, въ которую легче всего впасть священнику дѣятельному, энергичному, внимательному къ школамъ. Религіозно-нравственное направленіе ученія опредѣляется его содержаніемъ и цѣлями, какихъ, при посредствѣ изученія грамоты, достигаетъ учитель. А держится ли учитель школы грамоты метода звукового или буквеннаго, учить ли прежде славянской грамотѣ, или русской—это менѣе важно. Въ „Программахъ для церк. школъ“ мы находимъ слѣдующее указаніе: „въ церковно-приходской школѣ желательно было бы начинать обученіе прямо съ церковно-славянской азбуки. Но... предоставляется обучать церковно-славянской грамотѣ послѣ русской“ (стр. 36). А если порядокъ изученія предметовъ представляется усмотрѣнію учителя, то тѣмъ болѣе—приемы и способы обученія. Итакъ, если учитель, по мнѣнію священника, пользуется не самымъ лучшимъ способомъ обученія и неспособенъ усвоить лучшаго (или даже не желаетъ,—чего, какъ мы показали выше, можно ожидать отъ учителей, получившихъ уже нѣкоторыя педагогическія знанія и предрасположенія), и это не важно: пусть учитель учить дѣтей, какъ хочетъ или можетъ, лишь бы достигалъ цѣли занятій, просвѣщая ихъ свѣтомъ грамотности. Но въ преподаваніи Закона Божія—такъ какъ изученіе его въ школѣ грамоты должно состоять только въ усвоеніи учениками подъ руководствомъ учителя книги, принятой въ школѣ, съ тѣми немногими толкованіями его текста, какія окажутся въ данныхъ ему пособіяхъ (т. е. изученіе Закона Божія въ школѣ можетъ идти только въ смыслѣ объяснительнаго чтенія)—священникъ долженъ принимать болѣе дѣятельное участіе, бесѣдуя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и нравственности, объясняя имъ богослуженіе и молитвы, сообщая и истолковывая событія Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта

или даже, если будетъ время и случай, рассказывая важнѣйшія факты изъ церковной исторіи и житій святыхъ. При каждомъ посѣщеніи школы онъ долженъ заботливо освѣдомляться, какъ ведется дѣло обученія, сколько успѣли пройти дѣти со времени его послѣдняго посѣщенія и провѣрить ихъ занятія. При этомъ не долженъ уклоняться и отъ личныхъ наставленій дѣтямъ“ (стр. XII „Программъ“). Онъ слѣдитъ и за тѣмъ, есть ли у дѣтей нужныя учебныя пособія, у всѣхъ ли, при занятіяхъ, однообразныя книги (что весьма важно при совмѣстныхъ занятіяхъ); что читаютъ дѣти въ свободное время; есть ли бібліотека для чтенія (а если нѣтъ—онъ долженъ заботиться объ ея устройствѣ и увеличеніи); отмѣчаются ли ученики не бывшіе на урокахъ (уясняется учителямъ смыслъ подобныхъ записей), аккуратно ли они ходятъ въ школу, одновременно ли поступаютъ въ нее. Словомъ, священникъ долженъ слѣдить за возможнымъ осуществленіемъ всѣхъ опредѣленій „Правиль о школахъ грамоты“ и другихъ важнѣйшихъ педагогическихъ требованій,—насколько, разумѣется, они осуществимы въ школахъ грамоты.

„Особенное вниманіе со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную сторону школы, какъ то: благоговѣнное чтеніе молитвъ въ школѣ, посѣщеніе учащимися храма Божія въ воскресные и праздничные дни, виѣклассное чтеніе книгъ и брошюръ назидательнаго содержанія“ (§ 20 „Правиль о шк. грам.“). Самъ священникъ долженъ быть живымъ примѣромъ правильнаго, нравственно-воспитательнаго отношенія къ дѣтямъ. Онъ долженъ въ своемъ лицѣ являть имъ примѣръ благоговѣннаго отношенія къ молитвѣ, которая должна читаться предъ урокомъ и послѣ него и на урокахъ быть примѣромъ поведенія благопристойнаго. Мѣрь жестовыхъ и грубыхъ, словъ унижитель-

ныхъ или насмѣшливыхъ ему не слѣдуетъ употреблять. И учителя онъ долженъ всячески, и примѣромъ своимъ и словомъ, удерживать отъ грубаго и жестокаго обращенія съ дѣтьми, отъ непомѣрныхъ требованій отъ нихъ, — напр. занятій въ продолженіе двухъ—трехъ часовъ безъ перерыва, отъ склонности (замѣчаемой часто въ учителяхъ грамоты) морить съ ранняго утра и до поздняго вечера дѣтей за книгою. Стараясь узнать, какія мѣры учитель употребляетъ для исправленія дѣтей и возбужденія охоты къ ученію, священникъ, если нужно, указываетъ, какими средствами и въ какихъ случаяхъ нужно дѣйствовать на нихъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу современныхъ толковъ противъ духовенства.

Весьма желательно, чтобы духовенство не давало фактовъ къ подтвержденію теоріи „о его самовластїи и нерадѣніи къ учебному дѣлу“, нареканій объ излишнихъ задержкахъ въ открытіи школъ или излишней строгости въ выдачѣ разрѣшеній на должность учителя (§ 8 Правиль), — къ чему будто бы оно имѣетъ склонность, такъ что не увеличиваетъ оно пути распространенія грамотности, но уменьшить ихъ... „Всѣ подобныя возраженія, справедливо замѣчаетъ „Церк. Вѣстникъ“, имѣютъ мѣсто и значеніе лишь тогда, если со стороны духовенства, которому новыми правилами ввѣренны школы грамоты, будетъ только *одно* официальное и *формальное* отношеніе къ этимъ послѣднимъ. Но нельзя забывать, что въ средѣ духовенства, подъ вліяніемъ разныхъ условій, все болѣе и болѣе нарождается людей, которые школу и школьное дѣло начинаютъ сознать, какъ неотъемлемую принадлежность пастырскаго служенія“ (1891 г. № 29, стр. 451).

Указываютъ еще на широкія права, предоставленныя думѣ

ховенству въ дѣлѣ назначенія учителя, и на ихъ будто бы полную безконтрольность (именно и развивающую самовластіе). Но первое указаніе изобличаетъ незнакомство противниковъ „Правиль о школахъ грамоты“ съ жизнью и дѣйствительнымъ положеніемъ этихъ школъ, а второе—свидѣтельствуеть о незнакомствѣ со всѣмъ кругомъ постановленій относительно школъ грамоты. Въ виду важности затронутого нами здѣсь вопроса, считаемъ не бесполезнымъ привести нѣкоторыя изъ тѣхъ данныхъ, какія мы нѣсколько лѣтъ тому назадъ представили въ журналѣ „Церковно-приходская школа“ въ пользу правъ приходскаго духовенства относительно школъ грамоты и характера контроля за нимъ.— „Если мы войдемъ въ подробности официальныхъ разъясненій относительно постановки школъ грамотности въ ряду другихъ школъ, а также если рассмотримъ ихъ роль въ крестьянствѣ и дѣйствительное положеніе, обусловленное разнородными вліяніями, то еще сильнѣе убѣдимся въ правѣ священника открывать самостоятельно эти школы... Только священникъ достаточно компетентенъ, чтобы опредѣлить, на основаніи Правиль и своихъ собственныхъ соображеній, можно ли дозволить учителю открыть школу грамоты, или нѣтъ? Кто же лучше знаетъ дѣло въ данномъ случаѣ: священникъ ли, изучающій его на мѣстѣ, или училищный совѣтъ, разсуждающій о немъ на основаніи письменныхъ данныхъ? Равнымъ образомъ, можетъ ли и наблюдатель столько разъ побывать во всякомъ хуторѣ и деревенькѣ, гдѣ предполагается открытіе школы грамоты, и такъ обстоятельно изучить условія дѣла и узнать учителя, какъ мѣстный священникъ? Обыкновенно бываетъ, что наблюдатель представляетъ дѣло училищному совѣту въ томъ видѣ, въ какомъ сообщаетъ ему мѣстный священникъ,—ибо довѣрять много своему личному впечатлѣнію и поверхностному зна-

комству съ дѣломъ наблюдатель не можетъ. Слѣдовательно, возлагать на совѣтъ обязанность — давать разрѣшеніе на открытіе каждой школы грамоты — значитъ вводить лишнія формальности и тормозить свободу открытія школъ. — Условія крестьянской жизни тоже говорятъ противъ излишней регламентаціи. Въ дѣйствительности открытіе школъ грамоты происходитъ такимъ образомъ: наймуть крестьяне какого-нибудь грамотея, очень часто своего же односельца, или другого подходящаго по дѣлѣ учителя, наймуть избу подъ училище (или, если учитель имѣетъ свой домъ, ученіе идетъ въ его помѣщеніи, или же школа переходитъ по очереди изъ одной избы въ другую), потомъ попросятъ совѣта и позволенія батюшки, — и школа готова. — Но если бы священникъ не имѣлъ права открывать школы, онъ долженъ дать знать наблюдателю и ждать, пока послѣдній пріѣдетъ и познакомится съ обстоятельствами дѣла, а потомъ ожидать еще разрѣшенія училищнаго совѣта. — Пройдетъ много времени, иногда не меньше мѣсяца, ходитъ крестьянамъ или учителю надобеть, и устройство школы можетъ не состояться. — Можетъ случиться и такое обстоятельство: дозволеніе училищнаго совѣта получено, и школа открыта. Что же дѣлать священнику, если на слѣдующій годъ учитель не сойдется въ условіяхъ съ крестьянами или же по иной какой-нибудь причинѣ не пожелаетъ учить ихъ дѣтей? Неужели о дозволеніи закрыть школу нужно спрашивать училищный совѣтъ? Учитель не будетъ ждать этого разрѣшенія, — можетъ быть, ему и ждать некогда, потому что открывається подходящее и выгодное мѣсто, и нужно поскорѣе занять его. Кто же можетъ заставить его заниматься съ дѣтьми, пока не получено разрѣшеніе совѣта закрыть школу? Подыскать же на мѣсто выбывающаго другого учителя бываетъ иногда весьма затруднительно: въ хуторѣ или де-

ревнѣ потому и школа образовалась, что проявился грамотей и нанялся учить дѣтей: нѣтъ его — нѣтъ и школы. Къ чему же здѣсь излишняя формальность? Зачѣмъ вносить въ число обязанностей совѣта то дѣло, въ рѣшеніи коего онъ не можетъ имѣть никакого самостоятельнаго значенія, и когда дѣло само по себѣ простое и достаточно понятное для громаднаго и большинства приходскихъ священниковъ? Факты о неблагопріятнаго вліянія на крестьянъ излишней регламентаціи и формальностей засвидѣтельствованы литературою и достаточно извѣстны. Отъ этихъ формальностей, стѣсняющихъ безпрепятственное развитіе школъ грамоты, желаетъ оградить ихъ и высшее начальство, духовное и свѣтское, какъ свидѣлствуютъ о томъ отчеты за послѣдніе годы Оберъ-Прокурора Св. Синода и послѣдній отчетъ министра народнаго просвѣщенія. — Но, говоря о представленіи приходскимъ священникамъ права открывать школы грамоты и принимать въ свое вѣдѣніе открытыя уже подобныя школы, мы все не имѣемъ въ виду предоста-вить эти школы въ полное и безконтрольное распоряженіе ихъ. — Регламентація и контроль должны быть, но только въ иномъ видѣ. Священникъ, уже открывшій школу грамоты, долженъ сообщить объ этомъ наблюдателю, дабы и послѣдній могъ побывать въ ней, если пожелаетъ, или представится къ тому удобный случай, и могъ бы посмотрѣть, каковъ въ ней учитель, и какъ идетъ дѣло обученія. При такихъ посѣщеніяхъ наблюдатель даетъ учителю полезныя совѣты и указанія, а также и мѣстному священнику указываетъ, если найдетъ необходимымъ, на тѣ или иныя стороны школы, заслуживающія вниманія и особеннаго наблюденія, на чужія нужды, объ удовлетвореніи коихъ могъ бы позаботиться мѣстный священникъ. Имѣя своею обязанностью сообщить объ открытіи и состояніи школъ своего округа

училищному совѣту, наблюдатель доводитъ до свѣдѣнія послѣдняго и о новой школѣ грамоты, а посѣщая ее въ разное время, доводитъ до свѣдѣнія и о томъ, въ какомъ состояніи онъ находилъ ее каждый разъ. И члену училищнаго совѣта можетъ представиться случай побывать въ той мѣстности, гдѣ открылась школа грамоты: онъ посѣтитъ ее, дастъ учителю полезный совѣтъ, ободритъ и одобритъ его въ полезной дѣятельности. Приходскій священникъ, зная о возможности подобныхъ посѣщеній, будетъ обращать должное вниманіе на школы грамоты и, безъ сомнѣнія, не позволитъ себѣ какой-либо неисправности или самовластия, тѣмъ болѣе, что на него въ такомъ случаѣ могли бы жаловаться и крестьяне и учитель—какъ наблюдателю, такъ и училищному совѣту. Такимъ образомъ, контроль надъ дѣйствіями священника въ отношеніи къ школамъ грамоты устанавливается самъ собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему представляется полная возможность и свобода трудиться на пользу школъ, для возможно широкаго распространенія и процвѣтанія ихъ“.

Но защищая „Правила о школахъ грамоты“ отъ нападокъ свѣтской печати и разъясняя смыслъ и значеніе правилъ этихъ, мы все таки, находимъ нужнымъ предостеречь духовенство отъ одной ошибки, хотя и рѣдко, по допускаемой—именно: отъ пренебрежительнаго отношенія къ учителю, или же далекаго, чисто начальническаго обращенія съ нимъ. Непосредственное орудіе благосостоянія школы—учитель, слѣдовательно, то или иное отношеніе къ нему есть косвенное средство или возвысить школу или уронить ее. Какъ относиться къ учителю—это не должно представляться случайному настроенію или же слагаться подъ вліяніемъ личныхъ обстоятельствъ; обращеніе съ нимъ должно быть строго взвѣшеннымъ, являясь орудіемъ воспитательнаго влія-

нiя на школу. Вотъ почему мы особенно настаиваемъ на томъ, чтобы въ отношенiяхъ къ учителю (разъ онъ допущенъ въ школу—значить признанъ достойнымъ этого званiя) священникъ былъ внимательнымъ и ласковымъ, привлека къ себѣ его сочувствiе дружелюбнымъ обхожденiемъ и примѣрною своею дѣятельностью, искреннимъ расположенiемъ къ школѣ и правильнымъ отношенiемъ къ ней, вызывая его на откровенность и готовность слѣдовать его совѣтамъ и указанiямъ, возбуждая въ немъ желанiе усовершеняться. Онъ долженъ уважать учителя, какъ просвѣтителя народа и своего помощника, давать ему нужные и часто неизбежные совѣты и указанiя наединѣ, дабы не уронить значенiя его передъ дѣтьми: грубое отношенiе къ учителю, подрывая авторитетъ послѣдняго въ глазахъ дѣтей и родителей ихъ, неблагоприятно отразилось бы и на занятiяхъ, и посѣщенiя священника стали бы тягостными и безплодными для учителя, вызывая въ немъ желанiе уйти изъ такой школы, удерживая и другихъ отъ поступленiя къ такимъ руководителямъ. Особенно же нехорошо, если неудовольствiя и недоразумѣнiя между священникомъ и учителемъ перейдутъ въ открыто враждебныя отношенiя, привлекутъ вниманiе крестьянъ и потребуютъ вмѣшательства наблюдателя и отдѣленiй епархiальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Г. Соколовъ.

Редакторы: { Инспекторъ Семинарiи *Матвей Монастыревъ.*
 { Преподаватель Семинарiи *Александръ Ванчаковъ.*

СОДЕРЖАНiЕ: I. Новыя обязанности приходскаго духовенства; и II. Отчетъ о церк.-прих. школахъ Екатер. епархiи (въ особомъ приложенiи).

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 1-го марта 1892 г. Цензоръ, протоіерей **Петръ Катрановъ.**

№ 4-й Епарх. Вѣд. данъ на почту 18-го февраля. Печ. въ Тип. С. Я. Зайденера.